

Тамара И. Яковук

Тенденции изменения ценностных ориентаций молодежи в трансформирующемся белорусском обществе

Doctrina. Studia społeczno-polityczne 2, 145-153

2005

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Тамара И. Яковук

Тенденции изменения ценностных ориентаций молодежи в трансформирующемся белорусском обществе

Рассматриваемые нами ценностные ориентации белорусской молодежи первого поколения трансформации приводятся в сравнении с данными исследования „Динамика ценностей реформируемой России 1990-1993 гг.”, проводившегося под руководством Н.И. Лапина [1-3], и исследования „Социокультурная обусловленность ценностных ориентаций военнослужащих пограничных войск Республики Беларусь”, проводившегося автором во второй половине 90-х [4-6].

Одобряемые и отрицаемые ценности

В исследовании „Социокультурная обусловленность ценностных ориентаций военнослужащих пограничных войск Республики Беларусь” нами были зафиксированы сдвиги в ценностном сознании белорусов, которые произошли в результате трансформационных процессов последнего десятилетия. Как особо значимое явление мы, вслед за *россиянами*, отметили плюрализацию и либерализацию ценностных позиций белорусской молодежи поколения „перелома”, сменившие разрушенную монолитную жестко идеологизированную систему ценностей советского человека. Первое поколение молодежи, выросшее в условиях системной трансформации Республики Беларусь (на момент распада СССР и начала формирования абстрактного знания этому поколению было не более 10 лет), продолжает стремительно отдаляться от базовых ценностей предыдущих поколений белорусской молодежи.

Особенно динамичен процесс распада коллективистских ценностей и триумф на освобождающемся месте ценностей индивидуалистических, которые еще 15-20 лет назад входили в число безусловно отрицаемых и осуждаемых не только на уровне официальной идеологии, но и бытового сознания советских граждан. Так, суждение *комфорт для себя и своей семьи*, отрицавшееся всеми поколениями советской молодежи, стало 100% одобряемым молодежью „перелома”. Статус этого суждения по-прежнему остается одним из самых высоких в структуре ценностей, но, как показывают новые данные диссертационного исследования, намечается определенный сдвиг в сознании небольшого пока числа молодежи, свидетель-

ствующий о постепенном переходе от ценностей материалистических к постматериалистическим: 97% опрошенных нами молодых людей поддержали это суждение.

Суждение с ключевыми словами *жить, как все*, бывшее одним из краеугольных камней монолитной системы ценностей советской молодежи, набравшее лишь 16% сторонников у молодежи „перелома”, в современном поколении нашло поддержку у 3% респондентов. Это самый низкий статус в полученной нами аксиологической структуре молодых белорусов. В то же время суждение *быть яркой индивидуальностью*, ранее осуждавшееся и подавлявшееся обществом, культивировавшем ценности коллективизма, набрало 42% у поколения „перелома” и расположилось на „периферии”. В ценностной системе молодежи первого поколения системной трансформации оно решительно перешло в „структурный резерв”, набрав уже 51% сторонников.

В число одобряемых попали суждения с ключевыми словами *продолжение рода, уважение к традициям, хорошие отношения, забота о стариках, красота делает человека лучше, спокойная совесть, выразить себя* и т.д. Следует отметить, что в массовом сознании белорусской молодежи преобладают суждения социально интегрирующего характера, наше исследование фиксирует направленность молодежи на привязанность и дружбу, любовь и желание любви, на общение и хорошие отношения. В числе отрицаемых ценностей, как и у россиян, располагаются суждения типа *власть, влияние, смысл жизни не в потомках, а в улучшении собственной жизни, главное благополучие, а свобода – второй вопрос, можно посягнуть на жизнь другого*.

В исследовании россиян к числу отрицаемых уже в 1993 году относилось суждение *борьба до победы над оппонентами*. В поколении „перелома” его поддержал 81% опрошенных, но у первого поколения эпохи трансформации эта ценность покинула „ядро” и переместилась в „структурный резерв”, набрав 56% сторонников. Такая стремительная переоценка социально дифференцирующей ценности вселяет надежду на то, что она вскоре покинет ментальное поле толерантных белорусов. Устойчивость базовых ценностей, опирающихся на общечеловеческие ценности и нормы, дает основание надеяться на социальную устойчивость белорусского общества.

Отрицаемые ценности относятся к социально дифференцирующим. Однако, даже располагаясь в „хвосте” нашей структуры, они дают определенный повод к размышлению. Так, например, суждение *смысл жизни не в потомках, а в улучшении собственной жизни* поддержали 19% молодых респондентов поколения „перелома”. Но у первого поколения системной трансформации оно упрочило свои позиции и набрало уже 26% сторонников, что совсем не удивительно в культуре, сконцентрировавшейся на *здесь и сейчас*. Однако улучшать свое положение молодежь не готова „любой ценой”. Так, у суждения *главное благополучие, а свобода – второй вопрос*, набравшего в предыдущем исследовании 26%, оказалось лишь 7% сторонников. 13% молодых поколения „перелома” поддерживало

суждение *можно посягнуть на жизнь другого*, и лишь 52% опрошенных считали, что *никто не в праве лишать жизни*. Соответственно 3% и 79% респондентов нового поколения поддержали эти ценностные позиции. Такая тенденция вызывает определенные надежды, поскольку она свидетельствует не только о росте правосознания белорусской молодежи, но и о позитивной динамике базовых ценностей, опирающихся на общечеловеческие ценности и нормы. Особенность ценностей заключается в том, что они могут самым причудливым образом, порой диалектически переплетаться в сознании индивида, что затрудняет типологию людей по критерию предпочитаемых ценностей. Анализ одобряемых и отрицаемых ценностей весьма эффективен в определении типологии населения по социально-профессиональному характеру. Начинается она (типология) с построения неких ценностных портретов, релевантных синдрому ценностей, характерных для отдельных индивидов и групп. Синдромы, выявленные путем интеллектуального созерцания, не менее эффективно выделяются эмпирическим путем с использованием методов корреляционного, факторного и кластерного анализа, таксономических и иных математических процедур, которые мы осуществили при проведении нашего исследования.

Плюрализация ценностного сознания

Понятие *плюрализация* лучше, на наш взгляд, отражает динамику культурных преобразований, чем весьма популярная в последнее десятилетие в постмодернистских концепциях и широко используемая в исследованиях, несущая в себе иной смысл «деконструкция» или интересное, но отягощенное уничижительными ассоциациями понятие «дезинтеграции» или «культурного хаоса». Деструкции и деконструкции многих ценностей и стандартов в разных частях мира противостоят активизирующиеся националистические и фундаменталистские движения. Во многих странах, переживающих период системной трансформации, ситуация нормативного хаоса сопровождается действиями, направленными на укрепление и репродукцию предыдущих форм общественного порядка со свойственной им символикой и системой ценностей. В результате появляются основания говорить не столько о хаосе, сколько о *множестве* часто противоречащих друг другу аксиологических предложений. При этом эти предложения из-за сегментарности социальной структуры, множества ролей, переходящих в кардинально меняющийся мир повседневности, которым должен соответствовать индивид, редко носят характер внутренне согласованных целостностей.

Факторный анализ полученных в ходе исследования данных подтверждает значительную плюрализацию ценностного сознания белорусской молодежи и его раздробленность между 14 ценностными переменными (факторами), регулирующими поведение индивидов, определяющими ориентации в сфере морали. Структурно-корреляционный анализ одобряемых и отрицаемых ценностей, выявленных российскими

исследователями в 1994 году, определил 4 макропозиции, отражающие агрегацию ценностей россиян и влияющие как на интеграционные процессы, так и на процессы, дифференцирующие российское общество. Три макропозиции из четырех – одобряемые. Одна из них – *повседневный гуманизм* – является интегрирующей и удерживает российское общество в состоянии равновесия. Две – потребительский конформизм и предприимчивый нонконформизм – являются дифференцирующими и делят общество на две конфликтные группы сознания. Четвертая – властолюбивый эгоизм – отрицается большинством россиян. В нашем исследовании эту макропозицию можно отнести к числу одобряемых. Так, суждение *власть, влияние на других людей* поддерживало 26% респондентов, в новом поколении – 27%. Несмотря на то, что эта ценность расположилась в „хвосте” аксиологической структуры, тем не менее, число ее сторонников свидетельствует о достаточно высоком проценте сторонников силы и власти в рядах первого поколения системной трансформации. При одновременном падении таких ценностей как *продолжение рода* (с 90% до 88%), *забота о детях* (со 100% до 93%), растет и так достаточно высокий процент сторонников суждения *смысл жизни не в потомках, а в улучшении собственной жизни* (с 19% до 26%). Эта ценностная позиция пока продолжает располагаться в „хвосте”, но число молодых людей, желающих иметь все и сразу, а не транслировать реализацию своих больших и малых планов будущим поколениям, достаточно высоко.

Позиция *быть яркой индивидуальностью* поддерживалась в поколении „перелома” 42% опрошенных и располагалась на „периферии”. В настоящее время наблюдается дальнейший рост популярности этого суждения, поддержанного каждым вторым респондентом (51%). Мы считаем этот процент исключительно высоким в обществе, десятилетиями нивелировавшем индивидуальные качества, воспитывавшем у граждан, прежде всего, коллективистские начала.

По 71% голосов „собрали” в поколении „перелома” ценностные суждения *равенство возможностей и условий* и *признание, успех*, первое из которых в массовом сознании россиян уже в 1994 году относилось к отрицаемым. Эти суждения в новом поколении молодежи были поддержаны соответственно 63% и 62% респондентов. Но особенно ярко иллюстрируется расставание белорусского общества с эгалитарными настроениями в продолжающемся резком „падении” числа молодых сторонников суждения *равенство доходов* (с 19% до 10%).

Либеральный гуманизм

Либеральный гуманизм, являясь знаком сохранения „человеческого” в человеке, как именно гуманистическая позиция очень важен в период бурных социетальных потрясений. Три грани гуманизма были представлены в наших исследованиях тремя позициями, обращенными человеком на самого себя, на родителей, на детей. Вслед за российскими исследователями мы назвали первую грань „исконный гуманизм”. В „ядре” системы

ценностей опрошенные по-прежнему разместили соответственно суждения *продолжение рода* (90% и 88%) и *хорошие отношения* (100% и 96%). В условиях социальной модернизации ускоренным процессам перемен подверглись те области человеческого существования, которые прежде характеризовались стабильностью и ориентацией на традицию (деконструкция традиции). Отсюда, на наш взгляд, такое стремительное падение позиций *уважение к традициям* (97% и 65% респондентов соответственно). Располагавшееся в „структурном резерве” *соотнести себя с поколением* в течение четырех лет стремительно потеряло число своих сторонников (с 52% до 27%) и переместилось в „хвост” аксиологической структуры. В то же время значительно возросло число тех, кто поддержал суждение *никто не в праве лишать жизни* (с 52% до 79%).

Для молодых людей по-прежнему важны хорошие отношения с родными и близкими, друзьями и коллегами. В продолжении рода и хороших семейных отношениях заключена реализация себя и возможность продолжения своего „я” в потомках. Однако проявившаяся уже у поколения „перелома” тенденция отхода от соотнесения себя со своим поколением набрала силу, и мы можем утверждать, что белорусская молодежь первого поколения периода трансформации не соотносит себя со своим поколением. При этом обращает на себя внимание и резкое падение уважения нового поколения молодежи к сложившимся традициям, обычаям.

Вторая грань, направленная на родителей и названная „повседневный гуманизм”, свидетельствует о готовности *заботиться о стариках* (соответственно 100% и 85% респондентов), причем о стариках молодые готовы заботиться меньше, чем о детях: 85% и 93% респондентов соответственно. И это тревожит, поскольку является одним из проявлений „раскола” белорусского общества по демографическому признаку. При этом молодежь по-прежнему ориентирована на взаимопомощь, хотя количественные показатели у первого поколения общественной трансформации несколько ниже, чем у поколения „перелома”: 92% и 100% соответственно. В молодежной среде сдают позиции ценности *соперничества, состязательности* (с 61% до 27%), *признания и успеха* (71% и 62% соответственно). Душевное смятение молодых проявляется также в падении интереса к тому, чтобы *иметь спокойную совесть, душевную гармонию* (97% и 72%), в стремительной потере веры в то, что *красота делает человека лучше* (71% и 49% соответственно).

Два отрицаемых большинством опрошенных в России суждения, оказавшиеся в нашем предыдущем исследовании в числе не только одобряемых, но и в ценностном статусном „ядре” – суждение *выразить себя* (81%) и *состязательность* (61%), – теряют свой высокий статус в ориентациях нового поколения (69% и 27% соответственно). Согласно теории Р.Инглхарта об изменении ценностей в современном обществе, этот показатель можно рассматривать как свидетельство определенного падения в белорусском обществе потребности в самовыражении, наступающем в связи с происходящей сменой поколений.

Третья грань, направленная к детям, поддерживается всеми респондентами: *забота о детях* (100% и 93%), здесь же располагается и желание быть защищенным со стороны закона – *закон должен обеспечить безопасность* (97% и 90% соответственно).

Рациональный конформизм

Вторая макропозиция – рациональный конформизм – российскими исследователями была зафиксирована как преемница потребительского конформизма, трансформировавшегося в современные формы. Исследователи отметили стремление россиян к правде, к законопорядку, желание сколь угодно много заниматься любой работой, чтобы обеспечить достойную жизнь потомкам, при этом, не покидая Родину. Переживаемые народом трудности не поколебали его веры в изначальную доброту человека и в то, что, если кто и смеет посягнуть на его жизнь, то лишь закон.

Какова же позиция белорусской молодежи по отношению к этим фундаментальным ценностям? *Жить, как все* еще несколько лет назад были согласны 16%, сегодня лишь 3% из числа опрошенных. Практически, в новом поколении нет желающих *помогать бедным и слабым, даже в ущерб себе*. Если несколько лет назад каждый второй молодой человек декларировал такую готовность, то сегодня об этом заявило лишь 6% опрошенных. С 84% до 77% сократилось число убежденных в том, что *можно и нужно жить, где нравится*. В том, что *Родина одна* убеждены соответственно 42% и 65%. В такой поддержке данных ценностных позиций просматривается явная тенденция роста патриотических ценностей в среде молодого поколения, сформировавшегося в условиях государственного суверенитета Республики Беларусь. Открытость границ, возможность выезда из страны, опыт жизни белорусов в эмиграции укрепляют надежды молодежи на возможности обустройства достойной жизни в собственном доме.

Веря в то, что *человек добр* (55%) и *красота делает человека лучше* (71% и 49% соответственно), молодые люди считают, что *закон не может посягнуть на жизнь* (45% и 37% соответственно у поколения „перелома” и системной трансформации). С 52% у поколения „перелома” до 79% у нынешнего выросло число сторонников убеждения в том, что *никто не в праве лишать жизни*.

Уверенно поддерживая суждение о том, что *смысл не в улучшении собственной жизни* (81% и 74%), а в *продолжении рода* (90% и 88%), с 77% до 67% снизилось число молодых белорусов, считающих, что *только содержательная, интересная работа заслуживает того, чтобы заниматься ею всю жизнь*. Значительно изменилось отношение нового молодого поколения к заработной плате. Если ее размер еще несколько лет назад был важен для 65%, то сегодня уже 93% опрошенных признались в значимости этого фактора работы.

Разочарованные „беспределом”, а, скорее, „запределом” современной жизни, 47% респондентов *всегда стремятся к правде*, 90% молодых

надеются на правовое государство, апеллируют к закону (74% и 97% среди поколения „перелома” соответственно). По ориентирам, выбранным молодыми в отношении этих позиций, можно сделать вывод о большей их близости, чем россиян, к западным постматериальным ценностям и прогнозам Инглхарта. Проводя параллели между результатами наших и российских исследований, следует также отметить, что российское исследование проводилось не на рубеже веков, а в первой половине 90-х годов, причем участие в проекте принимала не только молодежь.

Предприимчивый неконформизм

В российском исследовании на пути из 90-го к 94-му году в данной макропозиции из трех ценностей – *инициативность*, *независимость*, *нравственность* – последняя исчезла.

Эта макропозиция, вобравшая в себя, в основном, инструментальные ценности, играет как интегрирующую, так и дифференцирующую роль в обществе, несколько уравнивая две предыдущие макропозиции.

Эгоистическая конкурентность в сознании россиян замещается *потребительским индивидуализмом*. *Состязательность* как ценность отрицается, возрастает ориентированность на *здоровье*, *благополучие* и *комфорт для себя и своей семьи*. В наших исследованиях оценка этих суждений также самая высокая из предложенных респондентам позиций (по 100% у поколения „перелома”, 95% и 97% у нового). Однако *состязательность*, которая отнюдь не отрицалась, а, наоборот, относилась к ценностям высшего статуса и располагалась, набрав 61%, в „ядре” аксиологической системы поколения „перелома”, у нового поколения решительно перешла в разряд отрицаемых ценностей и расположилась в ценностном „хвосте” (27%).

Полученные в ходе исследования результаты, а также изучение жизненных планов молодежи указывают на значительные их отличия от жизненных идеалов предшествующих поколений. Налицо проявление гедонистических тенденций в направленности личности.

Суждение для человека, прежде всего, важно соотношение своей личности с жизнью своего поколения и его местом в истории страны, имевшее 52% сторонников у поколения „перелома” и располагавшееся в „структурном резерве”, набрав лишь 27% сторонников, потеряло свой статус и перешло в число отрицаемых. С 42% до 18% сократилось число молодых представителей своего поколения, которые поддерживали утверждение *я сам сделал себя*, при этом влияние жизни отнюдь не отвергалось. *Суждение таким меня сделала жизнь* поддерживали 71%. Молодые люди ориентированы на хороший заработок (93%), ценят *инициативу*, *предприимчивость* 81% опрошенных (прежде 65% и 94% соответственно).

Таковы три макропозиции, вобравшие в себя базовые одобряемые ценности. Четвертая макропозиция в российском исследовании состоит из ценностей, отрицаемых большинством респондентов.

Властолюбивый эгоизм

Проведенное нами исследование не дает основания считать макропозицию *властолюбивый эгоизм* отрицаемой молодыми белорусами. Основные аспекты, рассматриваемые в этом блоке ценностей, – это *авторитетность*, подразумевающая способность оказывать влияние на других и добиваться успеха, победы, а также *вольность* как архаичная *свобода от ...* ограничений волеизъявлению индивида, тяготеющая к вседозволенности. Обе эти позиции сопряжены с благополучием. В сравнении с россиянами образца 1994 года, поддержавшими отдельные суждения на 14%-21% и отвергнувшими их на 36%-57%, наша молодежь отнюдь не отвергала и не отвергает большинство из предложенных суждений. Так, суждение *оказывать влияние на других, иметь власть над ними*, хотя и располагается на „периферии“, но имеет немалый процент сторонников – 26% у поколения „перелома“ и 27% у нынешнего. А число тех, кто стремится стать *яркой индивидуальностью* выросло с 42% до 51%. Как мы отмечали ранее, 62% опрошенных готовы *максимально добиваться признания, успеха, при этом бороться до победы* – 56%.

Важным суждением оказалось и высказывание с ключевыми словами *выразить себя* (69%). В стремлении к самовыражению, характерном для молодежи постмодерна и так ярко проявившемся у белорусской молодежи (во всяком случае на уровне декларирования), просматривается изменение ее ценностных ориентаций. Жизненные принципы молодых отдаляются от идеалов и духовных ценностей, сформировавшихся в процессе анонимизации, главной целью которой было воспитание человека-винтика, рассматривавшегося составной частью тоталитарной системы. В результате для обезличенного человека, затерянного среди таких же деперсонализированных „винтиков“, создавались законы, нормы и правила, число которых постоянно росло. В стремлении к самовыражению прорисовывается распад маргинальности как формы сознания и выход белорусского общества из кризисного состояния.

Наше исследование подтверждает взаимодополнительность, но отвергает конфликт между четырьмя позициями – гуманизм, конформизм, неконформизм, властолюбие, – определяющими массовое сознание первого поколения белорусской молодежи периода трансформации. Как наиболее значимые для молодых белорусов мы выделим следующие ценности: семья, общение, законность. И эту триаду можно рассматривать как универсальные интегрирующие базовые ценности, удерживающие белорусское общество в состоянии равновесия. Но это „ядро“ у белорусов, в отличие от россиян, сопряжено с терминальными ценностями *модернистского* характера. Если жизнь человека ценится отвечавшими весьма высоко, то, как показывают многочисленные соцопросы, свобода и демократия оценивались ими крайне низко. Так, как мы отмечали ранее, весной 2002 года у респондентов-пограничников демократия на ценностной шкале уступила место религиозным ценностям и заняла последнее место.

Свобода же, совершив стремительный взлет, обогнала даже высокочтимые белорусами материальные ценности, что подтверждает, согласно концепции Р. Инглхарта и дополняющей ее гипотезе С. Фланагана, наличие в белорусском социуме тенденции постепенного перехода от материализма к постматериализму.

Анализ полученных в ходе социологических опросов данных позволил выявить динамику фундаментальных изменений в ценностной структуре белорусской молодежи. Сравнив полученные данные с исследованием „Динамика ценностей реформируемой России 1990-1993 г.г.“, проводившимся под руководством Н.И. Лапина [1-3] и данными исследования „Социокультурная обусловленность ценностных ориентаций военнослужащих пограничных войск Республики Беларусь“, мы вслед за российскими исследователями фиксируем, что прежняя идеологизированно-монолитная структура продолжает трансформироваться в плюральную, дифференцированную на более чем десяток элементарных ценностных позиций и четыре макропозиции. В ценностном сознании белорусов возникли конфликтные узлы, мотивирующие поведение различных категорий граждан, в том числе и молодежи.

Список использованных источников

1. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социс. 1996. N 10. С. 3-25.
2. Лапин Н.И. Проблема социокультурной реформации в России: тенденции и препятствия // Вопросы философии. 1996. N 5. С. 21-31.
3. Лапин Н.И. Социальные ценности и реформы в кризисной России // Социс. 1993. N 9. С. 17-27.
4. Яковук Т.И. Плюрализация и либерализация ценностных ориентаций военнослужащих пограничных войск Республики Беларусь: Справочно-методический материал в помощь офицерам органов морально-психологического обеспечения. – Минск: Государственный комитет пограничных войск РБ. Упр. МПО, 1999. – 9 с.
5. Яковук Т.И. Динамика ценностных ориентаций белорусской молодежи периода системной трансформации общества. – Брест: БГТУ, 2003. – 224 с.
6. Меняющаяся молодежь в меняющемся обществе. – Брест: БГТУ, 2003. – 354 с.

Тамара И. ЯКОВУК

Doc dr. hab., Katedra Kulturologii, Uniwersytet Brzeski w Brześciu, Białoruś